

Глава 5

На выходных Су Ю отправился в гости к тётушке.

Лю Цинь недавно затеяла в квартире масштабный ремонт: выбросила старую кровать, прослужившую больше десяти лет, и вставила современные панорамные окна во всю стену. Маленькую каморку, где прежде ютился Су Ю, она освободила и переделала в гостевую.

Причину озвучили сразу: Се Цзяньчу через пару лет планирует жениться, нужно готовиться заранее.

Выполаскивая тряпку, Су Ю мысленно язвил: «И какое это имеет отношение ко мне? Мою комнату отобрали, да ещё и заставляют драить чужой дом. С какой стати?»

— Сяо Ю, протри телевизионную тумбу! На днях в гостиной постоянно что-то монтировали, там всё пылью покрылось.

—... Хорошо.

Су Ю вышел в гостиную и опустился на корточки перед гарнитуром. Се Цзяньчу в это время развалился на диване с телефоном, бесцеремонно взгромоздив ноги на журнальный столик.

Едва Су Ю закончил с тумбой, Лю Цинь отправила его вниз — встречать курьера с новым комнатным растением.

У пункта выдачи выяснилось, что покупка представляет собой большущий фикус в горшке почти с человека ростом. Поднять такую тяжесть Су Ю оказался не в силах, поэтому пришлось одолжить у управляющей компании тележку и докатить вазон до подъезда.

Едва он расправился с цветком, как тётушка велела идти на кухню — чистить овощи.

Су Ю уже собрался наотрез отказаться, когда в кармане зазвонил телефон.

На экране высветилось имя Фу Линьчжоу.

Юноша замер, промедлил пару секунд и, лишь опомнившись, ответил на вызов. Выйдя на балкон, он тихо проговорил:

— Господин Президент?

— Сяо Су, прошу прощения, что беспокою в выходной.

Его голос прозвучал подобно чистой родниковой воде — прохладный, сдержанный, он мгновенно сбил накопившееся у Су Ю раздражение.

Фу Линьчжоу, судя по всему, находился на каком-то банкете: на заднем плане смутно доносился гул голосов и звон хрустальных бокалов. Услышав этот спокойный баритон, Су Ю на мгновение потерял нить мыслей, погрузившись в странное оцепенение.

— Что вы, господин Президент, нисколько! Я слушаю, — спохватившись, отозвался он.

— У тебя сохранился проект новогодней промо-акции? И подскажи, с каким рекламным агентством мы по нему работаем?

— Да, всё есть, я сейчас перешлю. — Су Ю быстро отыскал файл в рабочем чате и отправил руководителю, после чего добавил: — Мы сотрудничаем с Рекламной компанией Небесных Просторов. Размещение на городских медиафасадах запланировано на следующий месяц.

— Отлично, спасибо.

Су Ю прикусил губу и нерешительно пробормотал:

— Не за что, это моя работа.

Фу Линьчжоу завершил звонок, а юноша ещё некоторое время стоял, гипнотизируя погасший экран.

Кто-то бесцеремонно хлопнул его по плечу. Лю Цинь подошла сзади:

— Чего застыл? Ну что за ребёнок, любое поручение делаешь с пятого на десятое!

— Я... — попытался было объяснить Су Ю, но тётушка не дала ему вставить слова.

— Ты что, встречаешься с кем-то?

— Нет! — от неожиданности вскрикнул Су Ю.

— Вот и правильно, лучше бы о карьере подумал. Выучился на финансиста, а работаешь каким-то мелким клерком на побегушках! Разве это дело? Не век же тебе в секретарях сидеть. Искал бы нормальную профессию. Говорила же тебе тогда: учись на программиста, как твой брат.

— У IT-шников сейчас тоже проблемы с трудоустройством.

— Скажешь тоже! — тут же возразила Лю Цинь. — Хороший специалист везде нужен, у них ремесло в руках.

—... Мы с Цзяньчу получаем практически одинаково.

Лю Цинь насупилась:

— Одинаково? Вы оба только-только испытательный срок прошли, понятное дело, на старте цифры похожи. Но у него-то перспективы! Он сейчас с руководителем группы над новым проектом работает, разработка перспективная. Если закроют успешно, им премию в десятки тысяч выплатят.

Су Ю почувствовал, как к горлу подступает ком.

— Понятно.

— Иди помоги мне перебрать зелень.

Су Ю убрал телефон в карман. Когда он проходил через гостиную, Се Цзяньчу всё так же беззаботно сражался в виртуальных боях. Рядом лежала раскрытая пачка чипсов, крошки от которых сплошь усыпали ковёр.

— Цзяньчу, скоро обед, хватит перебивать аппетит дрянью, — бросила Лю Цинь.

Тот небрежно отшвырнул пачку на стол.

Тётушка мягко улыбнулась:

— Надо же, каким послушным стал.

Су Ю застыл, чувствуя, как внутри всё вымораживает глухая тоска.

«Значит, это называется "послушным"? А я тогда кто?»

Знай он раньше, ни за что не пытался бы быть шелковым. Будь хоть трижды идеальным — никто не похвалит, а за малейший промах смешают с грязью.

Лю Цинь поставила перед ним миску с овощами. Едва он справился с зеленью, как перед ним образовался таз с живыми креветками.

— Вытащи у них кишечные вены. У меня опять спину прихватило, долго наклоняться не могу.

Глядя на барахтающихся в воде ракообразных, Су Ю сжал губы и с мольбой проговорил:

— Тётушка, я... я боюсь.

— Чего тут бояться? Попробуй.

Су Ю отставил миску с чистыми овощами и, пересиливая себя, занёс руку над тазом. Едва пальцы коснулись длинного уса, он в ужасе отдернул ладонь.

Лю Цинь принялась показывать: зажать туловище, наискосок отрезать ножницами голову, срезать ножки и зубочисткой поддеть тёмную нить.

— Тётушка, а можно не отрезать головы?

— Цзяньчу не любит чистить креветки. Если головы не срезать, он есть не станет.

Су Ю сглотнул, лицо его исказилось от отвращения. Дрожащими пальцами он выловил одну креветку и, смыкая лезвия ножниц, шёпотом забормотал:

— Извини, извини... Обещаю, я сегодня не съем ни штучки, правда-правда. Ты только не сердись на меня...

Креветка была живой и яростно билась в пальцах. Когда лезвия прорезали панцирь, судорожные толчки передались в ладонь с такой силой, что у Су Ю, казалось, вот-вот подскочит давление.

Он просто не мог этого сделать.

— Ну что за наказание! Элементарную вещь доверить нельзя! И чего ты в жизни добьёшься с таким характером? — раздражённо завздыхала Лю Цинь.

Су Ю тяжело, прерывисто задышал.

Липкая, душная тоска давила на грудь, не оставляя воздуха. Голос Лю Цинь звучал без остановки, заполняя собой всё пространство. В гостиной на диване развалились здоровые мужики — дядя Се Миншэн и Се Цзяньчу, один уставился в телевизор, другой уткнулся в экран смартфона, но тётушка изводила только его одного.

Сделай он хорошо или плохо, боялся он или старался — итог был один: его ругали. Ругали в

тринадцать лет, продолжали ругать и в двадцать три. Раньше Лю Цинь звала его увальнем, теперь — никчёмным белоручкой. Под этой крышей у Су Ю не было ни единого достоинства.

Не в силах бороться с подступающей паникой, Су Ю попытался заставить свой разум абстрагироваться. Он мысленно сбежал туда, где ему было безопасно — в свои ночные грёзы.

В его снах Фу Линьчжоу крепко обнимал его и шептал на ухо ласковое «малыш».

Взгляд Фу Линьчжоу излучал такую безусловную, всеобъемлющую нежность, что Су Ю, замирая, на миг действительно верил: его есть за что любить.

Резкий звонок в дверь разрушил хрупкий иллюзорный замок.

Пришла соседка.

— Ой, и Цзяньчу, и Сяо Ю дома! Я тут обжарила кусочки фаршированного лотоса и баклажанов, только-только со сковороды, угощайтесь!

Су Ю сполоснул руки, вышел в прихожую и вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, тётушка Фан.

— Ой, Сяо Ю! Как ты вытянулся-то за последнее время!

Су Ю смущённо качнул головой.

Лю Цинь окликнула сына, и лишь после нескольких настойчивых толчков Се Цзяньчу соизволил подняться с дивана.

Соседка тем временем разглядывала Су Ю:

— Сяо Ю так похож на свою маму в молодости, такой же симпатичный, утончённый.

Юноша стыдливо опустил глаза.

Лю Цинь коротко усмехнулась:

— Мальчику не помешало бы быть помужественнее.

Су Ю склонил голову ещё ниже.

Перекладывая угощение на тарелку, тётушка Фан с улыбкой спросила:

— Ребята ведь сейчас в одной компании работают, да?

— Да, надо же было так совпасть, — отозвалась Лю Цинь.

Соседка положила ломтик фаршированного лотоса прямо в пиалу Су Ю и с теплотой произнесла:

— Я тут посчитала... Сяо Ю живет у вас уже лет десять, вернее некуда.

— Спасибо, тётушка, — тихо проговорил юноша.

Женщина посмотрела на него с искренней жалостью и ласково погладила по волосам:

— Ешь, милый, ты такой послушный мальчик.

Лю Цинь подхватила с наигранным вздохом:

— И не говори. Пришёл к нам, даже тринадцатилетия не отметили, а пролетело — и не заметили.

Сидевший до этого молча Се Миншэн внезапно подал голос, не отрываясь от экрана:

— Вырастить ребёнка в наше время — расточительство страшное. Еда, одежда, жильё, да ещё до окончания института тянуть надо. Неудивительно, что молодёжь нынче рожать отказывается.

В этих словах сквозил вполне прозрачный намёк. Кусок встал у Су Ю поперек горла.

Он с трудом дождался, пока соседка попрощается, и лишь тогда произнёс:

— Тётушка, мне друг звонил, дело срочное. Я, пожалуй, пойду, обедать не буду.

Лю Цинь формально попыталась его удержать, но Су Ю настоял на своём.

Дверь захлопнулась. Ледяной сквозняк из подъездного окна мгновенно забрался под воротник.

Су Ю торопливо размотал вязаный шарф и плотно обернул его вокруг шеи, жадно ловя крохи тепла.

Достав телефон, он набрал Сюй Чуяня, чтобы узнать адрес его бара. Чуянь в этот день как раз подменял коллегу; отставив пустую бутылку, он отошёл в тихий угол:

— Ты хочешь приехать?

— Угу... Я хочу... хочу выпить.

Сюй Чуянь тихо хмыкнул:

— Что стряслось?

Су Ю промолчал, а затем вяло добавил:

— Просто хочу выпить.

— Ну приезжай. Улица Заходящей Луны, дом 164.

Выйдя из жилого комплекса, Су Ю поддался импульсу и поймал такси. Однако, оказавшись у нужного дома, он растерял остатки решимости.

Заведение ещё не открылось, но входные двери были распахнуты. Су Ю увидел, как Сюй Чуянь выносит наружу ящик из-под пива. Издалека долетел густой, тяжёлый запах алкоголя, неся в себе смутную угрозу.

Заметив его, Чуянь окликнул:

— Пришёл? Заходи.

Но Су Ю замер у подножия лестницы, не смея сделать ни шага вперёд.

Он панически боялся подобной атмосферы.

Сюй Чуянь окинул его насмешливым взглядом:

— Су Ю, ну ты и трусишка. Даже выпить боишься! Ты трус или как?

Сжав пальцами край шарфа, Су Ю виновато опустил глаза:

— Трус.

Да, он был конченным трусом, вызывавшим лишь раздражение.

Самым дерзким и безумным поступком в его жизни были ночные фантазии, где Фу Линьчжоу обнимал и целовал его.

Он сделал шаг назад.

Сюй Чуянь насупился:

— Ты куда?

— Я... — Су Ю уткнулся лицом в тёплый шарф, сделал ещё шаг назад и глухо пробормотал: — Я пойду спать. Если лягу поздно, не успею увидеть сон.

— Чего?

Прежде чем Сюй Чуянь успел расспросить его подробнее, Су Ю развернулся и бросился прочь.

Прибежав домой, он наспех умылся и сразу же зарылся в одеяло. К счастью, сон не заставил себя ждать.

В идеальном иллюзорном мире Су Ю едва успел подойти к кровати, как очутился в крепких объятиях Фу Линьчжоу. Сильные руки властно сжались на его талии. Ощувив долгожданную безопасность, Су Ю больше не мог сдерживаться — эмоции хлынули через край.

Он уселся верхом на бедра Фу Линьчжоу и, едва встретившись с ним взглядом, зашелся в рыданиях. Слезы крупными каплями потекли по щекам.

Фу Линьчжоу взволнованно ласкал его лицо, пытаясь успокоить:

— Малыш, что случилось?

Су Ю лишь отчаянно качал головой. Сначала он уткнулся мокрым лицом в мужское плечо, а затем, шмыгая носом, выпрямился.

Его дрожащие ладони беспомощно гладили шею Фу Линьчжоу.

Мужчина коснулся губами его щеки:

— Малыш, ну же, скажи мне.

Су Ю, всхлипывая и задыхаясь от слез, принялся выплёскивать накопившуюся боль:

— Я ведь правда не хотел жить у нее... Я изо всех сил старался быть хорошим! Как бы Се Цзяньчу ни обижал меня, я молчал...

Он плакал так сильно, что слова с трудом пробивались сквозь рыдания:

— Я... я просто думал, что вырасту, начну зарабатывать и отплачу им за то, что приютили... Но они так со мной! Я больше не хочу ничего отдавать! Они плохие!

Фу Линьчжоу крепче прижал его к себе, тихо баюкая:

— Я проучу их, обещаю.

Су Ю сквозь слезы улыбнулся. Он понимал, что всё это выдумка, но сердце всё равно затрепетало от радости. Вытерев кулаком глаза, он на секунду задумался и требовательно произнёс:

— Се Цзяньчу надо хорошенько отлупить.

— Хорошо.

— Одного раза мало! Надо отлупить ещё раз!

Фу Линьчжоу тихо рассмеялся:

— Договорились.

— И тётушку надо привести к могиле моей мамы! Пусть прямо там ответит, зачем она с самого детства уничтожала мою уверенность в себе! Пусть скажет, стыдно ей хоть немного или нет!

— Обязательно.

Су Ю глупо улыбнулся и, уткнувшись носом в чужую грудь, прошептал:

— Вот бы всё это сбылось...

Он покрутился в родных объятиях, но Фу Линьчжоу мягко зафиксировал его голову, ласково поцеловал в горячую щёку и тихо прошептал:

— Малыш, всё обязательно исполнится.

<http://bllate.org/book/19597/1934451>